

016. Постепенно раскрывающаяся эссенция

Какова ситуация?

Яньмэнь, слегка нахмурившись, странно посмотрел на Цзю Синнай, задаваясь вопросом, что с ней не так, ему не очень нравилась "Сестра Ли", почему он так сильно покраснел?

Было много раз, почему вдруг возникает чувство deja vu.

А как насчет кроваво-красного перца?

-- Ну... Ты в порядке?

Не имеет значения, если вы не "Сестра Ли", но вы не можете быть менее заботливым. Все дело в близости. Каждое повышение на 1 очко - это кровавые деньги.

Что касается беспокойства Яньмэня, Цзю Синнай не ответила, но слегка покачала головой. В этот момент ей было так стыдно в сердце, что она не осмелилась поднять голову.

Как я могу его отремонтировать, мне стыдно смотреть на других!

Однако Яньмэнь, который не отвечал, не осознавал этого и продолжал создавать темы, пытаясь привлечь внимание Цзюсинны, а затем увеличить ценность близости.

"Кстати, одноклассница Кушина, ты ведь должна быть из другого села, да?"

Как только слова упали, он пожалел об этом.

Я увидел, как тело Джиуксинны замерло, затем внезапно подняло голову, ее глаза расширились, как у разъяренного льва, ее лицо было полно гнева, а ее рыжие волосы еще более автоматически качались без ветра, но затем она мгновенно захла, выглядя грустной и расстроенной.

"Даже тебе не нравится моя личность? Я думал, что ты отличаешься от них, но я не ожидал ..."

"Очевидно... Очевидно, я так стараюсь интегрироваться в эту деревню, почему..."

Бла-бла...

Когда она говорила, у нее текли слезы.

!?

Ах это...

Внезапно столкнувшись с такой ситуацией, Янмэнь запаниковал и быстро сказал: "Нет, пожалуйста, не плачь."

Внезапно Янмэнь вспотел и в спешке хотел протянуть руку, чтобы помочь Цзюсинне вытереть слезы, но он не осмелился действовать, когда наполовину протянул руку и, наконец, взял ее обратно. Гневно, поэтому он быстро объяснил:

"Студентка Цзюсинна, вы действительно меня неправильно поняли. Я не испытывал к вам неприязни. Я только что имел в виду, что впервые увидел человека с такими красивыми рыжими волосами, как вы, в деревне. Вот я и спросил с любопытством, другого смысла нет, ты мне поверь!"

Сожаление в сердце Янмэня, желание дать себе пощечину, найдите тему, если это хорошая тема, и поговорите о людях из других деревень в хорошем смысле, смотрите, это камень, чтобы выстрелить себе в ногу.

Ценность близости не уменьшится, не так ли?

Выслушав его объяснение и увидев, что он торопится, настроение Кушины изменилось с пасмурного на солнечное, а затем он фыркнул.

"Ха -ха, ты выглядишь так глупо, как сейчас."

"Глядя на тебя, ты должен редко разговаривать с девушками, да?"

Выражение лица Янмэня стало неловким, и он не ответил, иначе как бы он мог сказать "да?"

Затем Цзю Синнай сменила тему, всего через несколько дней после того, как она приехала в деревню, она была чрезвычайно чувствительна и снова спросила: "Но вам действительно не нравится моя личность, и вы действительно думаете, что мои волосы хорошо выглядят?"

Закончив говорить, Джиу Синнай уставилась на Янмэнь своими большими казиланскими глазами.

В это время Янмэнь не осмелился умереть. Он покачал головой и честно ответил: " Мне это не не нравится, мне это совсем не не нравится. Что касается твоих волос, я не знаю, что думают другие, но я думаю, что это выглядит хорошо!"

"Правда? Ты не чувствуешь себя помидором?"

Цзю Синнай сжал руки в кулаки, его глаза ярко сияли, Янмэнь Цзюнь, казалось, действительно отличался от других, он был таким теплым.

"Правда!"

"Что касается помидоров, вы можете не знать, я больше всего люблю есть помидоры, и я их совсем не ненавижу."

Янмэнь не лгал, светлое, круглое лицо и рыжие волосы Джиу Синнай действительно хорошо выглядели.

О, и помидоры тоже люблю.

"Ты любишь... Любишь помидоры? " Цзю Синнай слегка уставилась, ее тело не могло не смягчиться, не так ли, признается ли мне одноклассница Янмэнь?

Так вдруг, что мне делать...

— Ага, — кивнул Янмэнь, он понятия не имел, что то, что он только что сказал, было ошибочно принято Джиу Синнай за признание, иначе его бы точно вырвало кровью на месте.

Он действительно не пахнет медью...

С самого начала разговора между ними Джиу Синнай внимательно наблюдала за выражением лица Янмэнь, она не видела ничего плохого в лице Янмэнь, а затем сказала:

"Ну, если это так, то я тебя прощаю."

"Кстати, в будущем ты можешь называть меня просто Джиуксинна, не добавляя слово одноклассник", — небрежно сказала Джиусинна.

"Хорошо, тогда то же самое и для тебя, просто зови меня Янмэнь с этого момента."

Янмэнь глубоко вздохнул с облегчением, он, наконец, был в порядке, иначе он действительно не знал, что делать, он действительно не умел задабривать девушек.

Устранив это недоразумение, они болтали друг с другом в классе, и в большинстве случаев

Цзю Синнай говорила, а Яньмэнь слушала.

Джиу Синнай говорила о вещах за пределами деревни, особенно о своей деревне Узумаки, и из разговора Яньмэнь также узнала о личности Джиу Синнай, внучке нынешнего патриарха клана Узумаки, богатой леди.

Во время разговора расстояние между ними сильно сократилось, и они постепенно сблизились.

Много раз дружба детей была такой простой.

Время пришло к тому времени, когда школа закончилась в полдень, прежде чем я знал об этом.

Учащиеся редко уходят домой в полдень. Когда они приходят утром в школу, они приносят ланч-боксы на обед. После еды они просто отдыхают в течение часа, а затем снова начинают занятия.

Но из-за этого их школьное время во второй половине дня также относительно рано. В нормальных обстоятельствах они уходят из школы около четырех часов.

В классе ученики собирались по двое и по трое, ели бэнто и болтали, что было довольно оживленно.

Яньмэнь посмотрел на пустой ящик Цзю Синнай и сказал: "Джиу Синнай, ты пришла в школу в первый день, так что ты не приготовила коробку для завтрака, давай, я дам тебе это."

Сказав это, Яньмэнь бесцеремонно передал коробку с обедом, которую Минато Оудо каждый день готовил для него с таким усердием, Джиу Синнай.

Цзю Синнай была одновременно удивлена и растрогана, но поспешно покачала головой: "Нет, я не могу это взять, вы можете съесть это сами, я не голодна."

Она только что закончила говорить, в животе у нее очень бессовестно заурчало, а ее светлое лицо, включая шею, мгновенно покраснело.

"Ах, это ..." Яньмэнь, не удержавшись от веселья, сказал с улыбкой: "Кажется, ситуация не такая, как вы сказали."

"Я..." Цзю Синнай покраснела и не знала, как это объяснить, но она все равно отказалась от бэнто, предложенного Яньмэнем. Если бы она съела его, что бы съел лорд Яньмэнь?

В отчаянии Янмэнь ничего не оставалось, кроме как наклониться к ее уху и очень тихим голосом сказал ей: "Не смущайся, на самом деле, я теперь всего лишь теневой клон, и мне не нужно есть". Если ты не будешь есть, это будет пустая трата времени."

"Ах... Ууу."

Как только Цзюсинна собиралась закричать, Янмэнь быстро прикрыла ей рот: "Тссс, не кричи, это мой секрет, Цзюсинна не может никому рассказать."

Внезапно будучи накрытой кем-то так близко к ее рту, а это был мальчик, тело Кушины тут же замерло, ее глаза расширились, лицо покраснело, и она немного растерялась.

Ей казалось, что олень стучит в ее сердце, бухает, сердце вот-вот выскочит.

Сразу после этого, как условный рефлекс, она вдруг оттолкнула Янмэнь, и два красных облачка поползли вверх по ее лицу, не смея смотреть прямо в глаза Янмэнь, она прошептала: " Ян... Господин Янмэнь, вы слишком далеко.. Подойти ближе, поговорить ... чешется."

Янмэнь наклонился близко к ее уху, и когда он говорил, он выдохнул ей в ухо, словно когти царапали ей сердце, зудя так сильно, что она оттолкнула Янмэнь.

"Хм, мой вопрос."

Янмэнь понял, что что-то не так, он действительно сейчас был слишком близко, и...

Он опустил голову и взглянул на ладонь правой руки, которая только что в спешке прикрыла рот Джиу Синна.

Ну, на нем все еще есть следы кристально чистой жидкости.

!!

Янмэнь опустила голову и привлекла внимание Цзюсинны, а затем она увидела, как у нее...
Пускают слюни!

"Ах, не смотри!"

Она схватила правую руку Янмэнь со скоростью грома и звона, а затем быстро вытерла рукавом след своей слюны.

"Ах, это ты во всем виноват! Кто тебе сказал затыкать мне рот!"

Кушина уперлась руками в бедра, ее рот надулся, как рыба -фугу, и она сердито сказала:

Возможно, из-за начала знакомства сущность Кушиной постепенно обнажается.

"Э -э, просто торопился ... ну, я был не прав", — подсознательно хотел объяснить Янмэнь, но когда он подумал, что злые женщины, в том числе девушки, были неразумны, он быстро изменил свои слова и признал свою ошибку.

Услышав признание Янмэнь, Цзю Синнай расслабилась, затем взяла бэнто Янмэнь и сказала: "В качестве наказания я конфискую это бэнто!"

"Да да да."

Янмэнь вытер несуществующий холодный пот и несколько раз кивнул.

Цзю Синнай удовлетворенно похлопал Янмэня по плечу и сказал с приподнятым настроением: "Ради твоего знания я не буду спорить с тобой сегодня, но в следующий раз ты должен быть внимателен, иначе ..."

В этот момент из - за их двоих вдруг раздался голос: — Это ... я вас не побеспокоил, не так ли?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81027/2510809>